

Новость о неудачной попытке самоубийства, транслируемая на экране «Небесного занавеса», стала самой горячей темой этих выходных, и, достигнув своего апогея, разразилась громким скандалом ранним утром понедельника. Не успев выехать со стоянки, Фэй Ду оказался осажден двумя группами репортеров. В мгновение ока юноша превратился в местную интернет-знаменитость.

Президент Фэй сидел в своем кабинете. В руках он держал чашку холодного «лондонского тумана», а разум одолевали различные мысли. Он решил, что заработанные на продаже его лица деньги ни в коем случае не должны бесцельно пропасть. Поэтому, подзвав секретаря, он велел ей связаться с маркетинговым отделом и попросить их разработать от имени организации специальную рекламную кампанию, касающуюся темы социальной ответственности предприятия.

Секретарь принялась скрупулёзно записывать в блокнот все светлые идеи, неожиданно пришедшие в голову ее начальника. Однако она не сразу удалилась выполнять поручения босса. Девушка остановилась около двери, и долгое время порывалась что-то сказать, ее глаза повлажнели. Наконец она осторожно спросила:

- Президент Фэй, то, что вы сказали на экране «Небесного занавеса» было правдой?

- А? - Фэй Ду пролистывал свое расписание. Услышав вопрос, он поднял голову и, усмехнувшись, одарил девушку-секретаря снисходительной улыбкой. - Конечно, нет. Эксперты по самоубийствам, подсказывающие мне речь, в подобных обстоятельствах они ни за что не допустили бы импровизацию. Неужели ты приняла то представление всерьез? Как мило.

Краснота в глазах девушки смешалась с румянцем, мгновенно покрывшим ее лицо. Разозлившись на его насмешку, она развернулась, собираясь уйти.

- Эй, подожди минутку, - улыбаясь, окликнул помощницу Фэй Ду. - Сегодня у нас запланированы какие-нибудь деловые встречи, требующие продажи моего прекрасного лица?

Девушка-секретарь, чья безбрежная материнская забота была растрочена впустую, разозлившись, подняла обреченный взгляд к потолку и сказала:

- Нет, спрос на этот ценный нематериальный ресурс в последнее время совсем упал.

- Хорошо, - сказал Фэй Ду, снимая пиджак и закрывая ноутбук. - Тогда я отлучусь по делам. Позвоните мне, если понадобится.

Спустя полчаса Фэй Ду забрал мать Хэ Чжунъи и отвез ее в офис городского бюро.

В конце концов, долгие годы Ван Сюцзюань страдала от серьезного заболевания и была уже немолода. После такого огромного потрясения женщину все выходные продержали под наблюдением медицинского персонала. Едва успев выписаться, ей пришлось забирать тело Хэ Чжунъи домой.

Таким образом, гибель приезжего юноши стала катализатором в раскрытии преступлений на почве коррупции, а также незаконного оборота наркотиков. Этот случай потряс всю страну. Для ведения следствия городскому бюро пришлось объединить свои силы с дисциплинарной комиссией, работая над этим дело днем и ночью.

Напротив, случай смерти Хэ Чжунъи не привлек лишнего внимания общественности. Лишь Ло Вэньчжоу, Тао Жань, Лан Цяо и пара полицейских, ведущих расследование с самого начала, отвечали за его заключение.

Тело Хэ Чжунъи уже привели в надлежащий вид, теперь он не выглядел так ужасно, как в момент его обнаружения на обочине дороги. Визажисты придали лицу молодого человека выражение умиротворения.

Чжао Юйлун вместе с другими коллегами Хэ Чжунъи вызвались оказать добровольную помощь. Кроме того, под наблюдением Сяо Хайяна и еще одного полицейского на церемонию прощания привели Ма Сяовэя.

Неизвестно, заставил ли кто-то Чжан Дунлай или же по какой-т другой причине, но примерно к середине церемонии он явился сам. Еще издалека молодой человек увидел Фэй Ду, сопровождающего Ван Сюцзюань. Чувствуя некую неловкость, юноша тряхнул головой и, чеканя шаг, приблизился к ним. Скванно кивнув женщине головой, он сказал:

- Тетя, я правда не убивал твоего сына.

При виде высокого и рослого мужчины Ван Сюцзюань в страхе попятилась назад.

Чжан Дунлай напряг мозг и вновь попытался подобрать нужные слова:

- Но однажды я избил его...

Фэй Ду одарил его ледяным взглядом. Чжан Дунлай сконфужено потер нос и захлопнул рот, более не осмеливаясь произнести ни слова. Вместо этого он извинился перед женщиной жестом.

Мать Хэ Чжунъи – Ван Сюцзюань была очень худенькой и невысокой женщиной. При разговоре с ней Фэй Ду каждый раз приходилось немного наклоняться, проявляя при этом чрезвычайную чуткость. Бросив красноречивый взгляд на Чжан Дунляя, он прошептал на ухо матери Хэ:

- Если вы не можете сделать этого сами, я возьму все оставшиеся формальные процедуры на себя.

Ван Сюцзюань с трудом покачала головой, а затем, высвободившись из рук Фэй Ду, прошла немного вперед, неуверенно пошатываясь. Вдруг женщина замерла, как будто вспомнив о чем-то, затем оглянулась и спросила:

- Мой Чжунъи совершил какой-то дурной поступок? Он сделал что-то плохое?

Опустив ресницы, Фэй Ду посмотрел на нее сверху вниз. Через мгновение он мягко, но уверенно сказал:

- Нет, тетушка.

Чжао Хаочан был очень хитер, мастерски играл на эмоциях, умело перекладывал вину на чужие плечи и запутывал следствие. По его словам выходило, что все общество – это огромная трясина, и лишь он один сумел расцвести среди этой грязи незапятнанным(1) белым лотосом.

Во время допроса лишь благодаря найденным Лан Цяо и ее людьми уликам и тактическому блефу Ло Вэньчжоу из уст Чжао Хаочана удалось извлечь немного правды, собрав из нее несколько разрозненную картину случившегося.

Покинув родные края, преисполненный надеждами и упорством Хэ Чжунъи приехал в шумный Яньчэн. Взору молодого человека предстали бесконечные потоки автомобилей и толпы хорошо одетых горожан. Он видел множество юношей и девушек своего возраста, свободно гуляющих на территориях студенческих городков. Эти люди просто буднично прохаживались по городским улицам, при этом внешний вид каждого из них был достоин стать объектом модной фотосессии.

Конечно, в крупном городе Хэ Чжунъи оказался всего лишь безродным новичком. Он мог позволить себе скудное жилье только в самом разрушенном и захудалом доме. Каждый день юноша ходил на работу по покрытым грязью и пропитанным запахами канализации улицам. Помимо хмурых стариков в этом месте обитали шайки пустоголовых бездельников, прожигающие свои жизни в азартных играх и наркомании, а также прочие сомнительные личности.

Однако изо дня в день молодой человек, загибая пальцы, продолжал пересчитывать свои расходы и сбережения, скрупулезно внося их в расчетную книгу. Отказывая себе во всем, он не желал тратить впустую ни единой лишней минуты. Хэ Чжунъи полагал, что упорный труд позволит ему, как можно скорее отдать долги и оплатить медицинские счета своей больной матери. Время от времени юноша мечтал, что в один прекрасный день он сумеет обосноваться в этом городе.

Хэ Чжунъи с малых лет восхищался одним человеком. И хотя парень строго соблюдал обещание никому не рассказывать о его существовании, все же не смог удержаться от соблазна сблизиться со своим кумиром. Брат Фэннянь избегал его. Хэ Чжунъи подумал, что всему виной была его бедность. Но разве хоть кому-то удавалось жить легкой жизнью в таком огромном и суматошном городе, как Яньчэн? Конечно же, никто не желал связываться с бедным родственником, постоянно выпрашивающим деньги. Молодому человеку приходилось с особой осторожностью хранить эту хрупкую связь, сократив общение до минимума, лишь иногда здороваясь с ним. А затем он принялся усердно копить деньги.

Приветствия были необходимы, даже если другой человек отвечал на них с неохотой. Поскольку парень все еще находился у него в долгах, не было причины разрывать эту связь.

С большим трудом Хэ Чжунъи удалось скопить двадцать тысяч юаней. В глазах молодых господ этой суммы едва ли могло хватить на бутылку хорошего вина, но она стала самой большой суммой сбережений за всю его жизнь. Юноше приходилось быть очень осторожным, не позволяя никому увидеть или узнать об этих деньгах, поскольку рядом с ним всегда проживал нечистый на руку сосед. Держать такую сумму при себе стало слишком опасно. Ради собственного спокойствия Хэ Чжунъи хотел отдать этот долг как можно раньше. Однако связаться с Чжао Фэннянем оказалось очень непросто. Парню пришлось отправиться на поиски Чжан Тин – девушки, которую однажды он увидел вместе со старшим братом.

Собрав всю свою смелость в кулак, Хэ Чжунъи решился с ней заговорить. Заикаясь, он попытался разузнать местонахождение брата Фэнняня. Но юноша не ожидал, что вместо этого напугает Чжан Тин.

В действительности поведение заискивающего незнакомца вовсе не пугало, страх внушал его бедный и потрепанный вид.

Чрезмерная реакция девушки навлекла на него незаслуженные побои. Но это было ничто в сравнении с тем, что, находясь там, тот человек безучастно наблюдал за избиением со стороны. Мужчина даже ни разу не поднял на Хэ Чжунъи взгляд, словно никогда не был с ним знаком. Лишь после этого парень осознал, что брат Фэннянь действительно не желал знаться с таким земляком, как он.

Их не связывало родство или дружба. Больше походило на то, что Хэ Чжунъи с самого начала был лишь несмываемым грязным пятном, оставленным на безупречно белой рубашке мужчины. Даже если после этого брат подарил ему мобильный телефон новейшей модели.

Хэ Чжунъи твердо решил, что, вернув долги, он больше никогда не посмеет связаться с ним.

Однажды во время работы по доставке, Хэ Чжунъи издалека увидел брата Фэнняня, весело болтавшего и смеющегося в компании своих друзей. На сей раз, он решил остаться в стороне и не докучать им. Однако молодой человек случайно подслушал, что группа товарищей

направляется на вечеринку в честь открытия места под названием «особняк Чэнгуан».

Тело Хэ Чжунъи было готово к кремации, его накрыли белой тканью. Глаза Ван Сюцзюань мгновенно покраснели, колени подкосились, и она тяжело осела на пол. Присутствующие тут же поспешили броситься к ней, чтобы помочь женщине подняться на ноги.

Из уголков глаз несчастной матери хлынули потоки мутных слез, постепенно впитываясь в седые волосы на ее висках. Она ухватилась за рукав стоявшего рядом с ней человека:

- Я старалась научить его доброте, и быть честным человеком! Я воспитала его неправильно?

Никто из присутствующих не мог ответить ей на этот вопрос, поэтому в зале прощания повисло молчание.

Ван Сюцзюань была плохо образована, поэтому не могла самостоятельно прочитать письменное заключение экспертизы. Тао Жаню пришлось подождать, прежде чем мать Хэ хоть немного успокоится, а затем попросил ее присесть. Он зачитывал строки из документа, подробно разъясняя ей слово за словом. После каждого предложения Ван Сюцзюань растерянно кивала головой.

Она не рыдала, лишь тихо сидела в стороне, проливая непрерывные потоки беззвучных слез.

Чжан Дунлай почесал макушку и, пнув по дороге какой-то камушек, подошел к Фэй Ду и нерешительно(2) сказал:

- Президент Фэй, Тин-Тин попросила меня разузнать... кхе, что, мать его, в конце-то концов, произошло?! Почему моего второго дядю досрочно отправили в отставку? Неужели в этом году наша семья прогневала Тай-Суя(3)?

Фэй Ду посмотрел на Ван Сюцзюань в нескольких шагах от себя и неожиданно спросил:

- Ты нашел свой серебристый галстук?

- Чего? - спросил ошеломленный Чжан Дунлай.

- Забудь о нем. Этот галстук сейчас находится в городском бюро, - сказал Фэй Ду. - На нем осталась кровь Хэ Чжуньи и твои отпечатки пальцев. Кто-то нашел эту вещь в твоей машине и сообщил об этом в полицию.

Чжан Дунлай так обалдел(4), что на некоторое время забыл закрыть рот. Наконец его проржавевший мозг со скрипом заработал, запуская мыслительный процесс по длинной рефлекторной дуге. Едва поняв сказанное Фэй Ду, мужчина нервно пригладил волосы рукой и коротко высказался:

- Пиздец!

Фэй Ду похлопал его по плечу:

- Попроси Тин-Тин перестать выяснять правду. Прекрати это, пока не стало слишком поздно.

- Постой, погоди-ка минутку, - почувствовав легкое головокружение и растерянность, Чжан Дунлай махнул рукой, - ты хочешь сказать, что... украв мой галстук, он убил с его помощью человека, а затем решил повесить убийство на меня? Ты это имел в виду?

Фэй Ду не стал комментировать, бросив на него красноречивый взгляд.

- Да быть этого не может! Разве я не относился к нему...к Чжао Хаочану хорошо? Неужели при его квалификации в «Честь и порядок», он мог рассчитывать на сотрудничество с вашей фирмой? Именно я представил его! Когда Тин-Тин привела его домой, у наших родителей не возникло к этому парню ни единого замечания! Они отнеслись к нему, как к своему будущему зятю! Чем я ему помешал?

На мгновение задумавшись, Фэй Ду ответил:

- Ты дышал.

Чжан Дунлай: ...

Используя скудные возможности своего мозга, Чжан Дунлай долгое время пытался все осознать, но, так и не сумев до конца поверить в происходящее, пробормотал:

- Быть не может. Мне все еще кажется... А этот Ло Вэньчжоу достаточно надежен? Может он?..

- Не будь этот Ло Вэньчжоу достаточно надежен, то в данный момент, на месте убийцы, ожидающего судебного приговора за решеткой, оказался бы ты, - Ло Вэньчжоу собственной персоной прогуливался неподалеку от них. Указав на Чжан Дунлая рукой, он сказал: - Молодой господин, вам пора повзреть.

Чжан Дунлай всегда немного побаивался его. От одного взгляда на Ло Вэньчжоу икры молодого человека сразу же свело судорогой. Пойманный за разговорами за спиной, Чжан Дунлай больше не смел даже пукнуть, и ретировался оттуда так быстро, как только смог.

Ло Вэньчжоу не спеша подошел к Фэй Ду, встал рядом и заложил руки за спину. Он наблюдал за развернувшейся неподалеку сценой прощания на век:

- Что ждет ее в будущем?

- Руководители здания торговли и экономики не упустят возможности нажиться на этом случае, - сказал Фэй Ду. - Они выдвинули идею создать «фонд помощи пожилым людям из деревень, потерявшим своего единственного ребенка». План уже объявили общественности. В будущем это должно помочь покрыть расходы на ее проживание и медицинское лечение, но...

Но никакие деньги не окупят человеческую жизнь.

Люди могут позаботиться о ней материально, однако никто не сможет вернуть несчастной матери ее единственного сына.

- Кстати, - Ло Вэньчжоу достал несколько фотографий из папки, которую держал за пазухой, - хочу кое-что тебе показать.

На фото была изображена шариковая ручка в прозрачном пластиковом пакете для улик. Ее дороговизна ощущалась даже через объектив камеры. На колпачке красовалась гравировка в виде иероглифа «Фэй».

- Один из предметов коллекции Чжао Хаочана. Знакомо выглядит? Не твоя случайно?

Ло Вэньчжоу надеялся увидеть на лице президента Фэя некоторое изумление. Однако, лишь раз взглянув на него, Фэй Ду сказал без тени удивления:

- О, так она была у него. Я потерял эту ручку на прошлое Рождество.

Ло Вэньчжоу: ...

Дата полностью совпала с отметкой на бирке из коллекции Чжао Хаочана. Посторонний мог бы прийти к выводу, что Фэй Ду сам подарил ее адвокату.

- Когда у меня не получается что-то найти, то я припоминаю свое психологическое состояние до и после потери, это помогает мне вспомнить о том, где я мог оставить вещь, - Фэй Ду пожал плечами. - Если мне так и не удалось отыскать эту ручку, значит, кто-то забрал ее себе. В тот день мой офис посетило множество сотрудников и клиентов. Я не стал поднимать шум и упоминать этот инцидент.

- Не хочешь узнать, что было написано на том ярлыке? - поинтересовался Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду пожал плечами, его взгляд упал на то, что находилось позади ручки на заднем плане фотографии. Объектив камеры запечатлел угол напольной лампы в подвале Чжао Хаочана. Похожий на дерево торшер испускал молчаливый свет, словно бросая взгляд в далекое прошлое, навечно следующее по пятам за деревенским парнем, решившим в тот год сменить свое имя.

- Не нужно, - сказал Фэй Ду. - Можете не возвращать ее после судебного процесса. Эта вещь пропахла гарью. Она больше не нужна мне.

Позабывшись о Ван Сюцзюань, Фэй Ду в одиночку покинул полицейское управление, и, ни сказав никому ни слова, направился напрямик за город.

Поздним вечером и без того темнеющее небо над кладбищем затянули мрачные тучи. Надгробные плиты отбрасывали длинные тени, а стаи черных ворон пролетали низко над пропахшей сыростью земель. Спящие глубоким сном мертвецы, молчаливо взирали со своих надгробий вслед живым чужакам.

Фэй Ду с букетом белых лилий в руках шел по ставшему привычным за последние семь лет пути, он остановился возле несколько старомодной могильной плиты. Женщина на фотографии казалась немного бледной,

за выражением печальных глаз скрывалась хрупкая красота, навечно застывшая в чертах ее прекрасного лица.

Некоторое время они с Фэй Ду молчаливо смотрели друг на друга. Засучив рукава, юноша

протер надгробие мягким платком, а затем вытянул два пальца и, поцеловав их, легонько прикоснулся к фото женщины на могильном камне. Впервые он улыбнулся ей с облегчением.

Кажется, он наконец-то сумел вытолкнуть лежащий на его сердце гроб, спрятав его в пустую гробницу. Все идет своим чередом(5).

Издали Ло Вэньчжоу наблюдал за уходящим Фэй Ду, а затем, подкравшись к могиле, словно вор, положил небольшой букетик белых хризантем и поклонился госпоже на надгробной плите.

Некоторое время мужчина провел за молчаливой беседой с хозяйкой могилы и уже собирался уходить, как вдруг на его лицо упали первые холодные капли. Без всякого предупреждения за городом начался дождь.

Ло Вэньчжоу не взял с собой зонт. Недовольно цокнув языком, он собрался прикрыть голову и выбежать прямо под ливень, но, едва подняв руку, мужчина заметил над собой черную тень.

Пораженный, Ло Вэньчжоу оглянулся назад. Неизвестно когда вернувшийся Фэй Ду держал в руках зонт и смотрел на него со сложным выражением на лице.

1. 出淤泥而不染 chū yūní ér bù rǎn - выйти из грязи, не запачкавшись; обр. сохранить чистоту, не заразиться, не уподобиться, не стать таким же (как порочное окружение).

2. 抓耳挠腮 zhuā ěr náo sāi - хвататься за уши и чесать щеки обр. быть в замешательстве, не находить себе места от волнения.

3. Тай-Суй (кит. 太岁, «великое божество времени», великий год, антиюпитер) - в китайской мифологии бог времени и покровитель Юпитера - планеты времени. Считалось, что

противодействие божеству, как и поиск его покровительства, приводят к несчастью.

4. 目瞪口呆 chēng mù jié shé - вытаращить глаза и привязать язык (обр. в знач.: опешить, остолбенеть, онеметь, обалдеть, от конфуза лишиться дара речи, разинувши рот, вытаращив глаза).

5. 尘埃落定 - chén'āi luò dìng

букв. пыль осела; обр. завершиться, окончиться, проясниться, завершение дела; дело принесло (определенный) результат.

<http://bllate.org/book/12932/1135118>